

СИНТАКСИС И СЕМАНТИКА ПРАВОВЫХ СИМВОЛОВ

В статье исследуются вопросы, связанные с правилами составления и толкования правовых символов. Автор проводит сравнительный анализ отдельных государственных и ведомственных гербов, на примере которых выявляются коллизии норм права и наднационально признанной геральдической доктрины. Отмечается, что российский двуглавый орел, изображаемый без щита, является не гербом как таковым, а его главной фигурой, статус и режим использования которой может быть отграничен от статуса и режима использования самого герба. При этом демонстрируется потенциальная опасность некорректной интерпретации (с точки зрения как синтаксиса, так и семантики) фигуры двуглавого орла в качестве щитодержателя. Рассматриваются вопросы двуединства и устойчивой правовой связи вербальной и визуальной форм воплощения гербов. Предлагаются способы толкования правовых символов, применение которых позволяет выявить проблемы их осмысления в правовой науке.

Ключевые слова: правовые символы, герб, двуглавый орел, геральдический щит, правила геральдики, толкование

Проблемы правовых символов в последние годы привлекают все более пристальное внимание ученых, в том числе в сфере права¹. Вместе с тем вне зоны внимания правоведов остаются многие аспекты синтаксиса и семантики правовых символов, имеющие существенное значение как для более глубокого понимания их природы, так и для совершенствования единой государственной политики и законодательства в рассматриваемой сфере.

Термин «синтаксис» (от греч. *σύν-ταξις* – устройство, построение, сочетание) предлагается в данном случае использовать при исследовании правил составления правовых символов, которые одновременно могут являться критериями отнесения объекта к тому или иному их виду, а термин «семантика» (от греч. *σημαντικός* – обозначающий) – при исследовании вопросов толкования правовых символов с учетом их многозначности и выхода на широкий спектр смысловых векторов.

Наиболее подробно изучены правила составления *гербов* (так называемые правила геральдики, или геральдические правила), на которых строится фор-

* Мальцев Иван Владимирович – заместитель начальника отдела Министерства труда и социального развития Новосибирской области (Новосибирск), государственный советник Новосибирской области 3-го класса, e-mail: ivan_maltsev@mail.ru.

¹ См., например: Андреев В. В., Белова Г. В. Дуализм юридической природы герба как официального символа // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Юриспруденция. 2015. № 3. С. 50–54; Глушаков А. Ю. Символы в праве // Закон и право. 2009. № 1. С. 34–38; Давыдова М. Л. Правовые символы и символы в праве: понятие, значение, классификация // Юридическая техника. 2008. № 2. С. 56–63; Карбанова Е. Н. Особо почитаемые символы как объект уголовно-правовой охраны: проблемы законодательного регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 10. С. 62–65; Сорокина Ю. В. Мифы и символы в праве // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер.: Юридические науки. 2014. № 3. С. 44–61.

мальная¹ или теоретическая² геральдика. Данному вопросу уделяли внимание и ученые-юристы – от Бартоло да Сассоферрато в XIV в.³ до Э. Бека в XX в.⁴ Итальянский юрист и писатель Ф. Триболати (1831–1898) в одной из своих специальных работ по данной теме приводит 19 «законов геральдики»⁵. Нормативно-правовое оформление правил теоретической геральдики является в мировой практике большой редкостью⁶.

Системное изложение геральдических правил, ориентированное на созидательное герботворчество, может оформляться методическими рекомендациями специализированных органов, контролирующих единство проводимой в отношении символов политики. Например, Геральдическим советом при Президенте Российской Федерации подготовлены методические рекомендации по составлению территориальных и муниципальных гербов⁷; по разработке и использованию официальных символов муниципальных образований⁸ и др. Ряд методических рекомендаций, связанных с созданием официальных геральдических символов, утвержден Геральдическим советом при Президенте Республики Беларусь⁹. Доктринальные позиции по данному вопросу часто содержатся и в корпоративных нормах «профильных» негосударственных организаций¹⁰.

Одним из фундаментальных правил геральдики является наличие геральдического щита, на котором размещаются те или иные фигуры («Носителем всякого герба является *щит*»¹¹; «Безусловно, основным элементом герба является щит и изображение на нем»¹²; «Щит – основной и обязательный элемент герба, представляющий собой условное пространство для размещения гербовых полей

¹ Черных А. П. Геральдика // Введение в специальные исторические дисциплины: учеб. пособие. М., 1990. С. 54–77.

² Кобрин В. Б., Леонтьева Г. А., Шорин П. А. Вспомогательные исторические дисциплины: учеб. пособие / под ред. В. Г. Тюкавкина. М., 1984. С. 117–119.

³ Do. Bartoli a Saxoferrato. Tractatus de insigniis et armis / hg. von F. Hauptmann. Bonn, 1883.

⁴ Beck E. Grundfragen der Wappenlehre und des Wappenrechts. Ein Versuch und ein Beitrag zum Ausbau der Wappenwissenschaft. Speyer am Rhein, 1931. S. 42–56.

⁵ Tribolati F. Grammatica araldica ad uso degli italiani. Milano, 1904. P. 176–179.

⁶ В качестве примера приведем регламент Геральдического совета Итальянского королевства, утвержденный декретом от 7 июня 1943 г. (Regio decreto 7 giugno 1943, n. 652 «Regolamento per la Consulta Araldica del Regno»), включающий даже геральдический словарь. Некоторые положения этого документа актуальны в Италии и сегодня.

⁷ Основные нормы составления территориальных и муниципальных гербов: методические рекомендации // Геральдика.ру. 2003. 1 янв. URL: <https://sovet.geraldika.ru/article/1992> (дата обращения: 09.06.2019).

⁸ Методические рекомендации по разработке и использованию официальных символов муниципальных образований // Геральдика.ру. 2008. 28 июня. URL: <https://sovet.geraldika.ru/article/21037> (дата обращения: 09.06.2019).

⁹ См., например: Методические рекомендации по созданию официальных геральдических символов административно-территориальных и территориальных единиц Республики Беларусь // Архивы Беларуси. URL: http://archives.gov.by/download/normdok/mr_sozd_ogs.rar (дата обращения: 09.06.2019); Методические рекомендации по созданию некоторых официальных геральдических символов // Там же. URL: http://archives.gov.by/download/normdok/mp_ogs.rar (дата обращения: 09.06.2019).

¹⁰ См., например: Сметанников И. С. Кодекс Русской геральдической коллегии // Гербовед. 1995. № 1. С. 120–131; Геральдический кодекс некоммерческого партнерства «Союз возрождения родовых традиций». URL: <http://www.svrt.ru/geraldica/gerbcodex.htm> (дата обращения: 09.06.2019); Berliner Erklärung des HEROLD über heraldische Gestaltungsgrundsätze. URL: <https://herold-verein.de/heraldik/die-berliner-erklaerung> (дата обращения: 09.06.2019).

¹¹ Арсеньев Ю. В. Геральдика: лекции, читанные в Московском археологическом институте в 1907–1908 году. Ковров, 1997. С. 124.

¹² Черных А. П. Указ. соч. С. 54.

(фонов) и фигур»¹). Именно с рассмотрения основных форм щитов, их «топографии» и делений начинается большинство учебников и статей по геральдике².

В данном контексте мы предлагаем обратить внимание на взаимосвязь отдельных положений Федерального конституционного закона от 25 декабря 2000 г. № 2-ФКЗ (ред. от 20 декабря 2017 г.) «О Государственном гербе Российской Федерации» (далее – Закон о Государственном гербе РФ). В ст. 1 этого Закона понятие «герб» однозначно сопоставлено с понятием «щит» («Государственный герб Российской Федерации представляет собой четырехугольный, с закругленными нижними углами, заостренный в оконечности красный геральдический щит с золотым двуглавым орлом, поднявшим вверх распущенные крылья»), однако в ст. 2 установлено, что воспроизведение Государственного герба Российской Федерации допускается *без геральдического щита*, а в ч. 3 ст. 3 конкретизированы случаи, по сути, обязательного использования Государственного герба Российской Федерации без геральдического щита. Аналогичная практика предусмотрена, в частности, ст. 9.1 Закона Хабаровского края от 26 сентября 2001 г. № 324 (ред. от 20 сентября 2018 г.) «О флаге и гербе Хабаровского края» для регионального герба.

Вспомним здесь также, что по признаку наличия геральдического щита к «полноценным» гербам исследователи причисляют, например, Государственный герб РСФСР – в отличие от Государственного герба СССР, где от использования щита отказались³.

Указанная коллизия как один из примеров нормативного отступления от геральдической доктрины заставляет нас обратиться как к вопросу совершенствования соответствующей специальной терминологии, так и к вопросу оптимальной формализации «геральдических правил», тем более что к этому понятию прямо обращается законодатель⁴.

Следовательно, российский двуглавый орел с соответствующими атрибутами, изображаемый без щита, является не гербом как таковым, а его главной фигурой, статус и режим использования которой по усмотрению законодателя можно было бы отграничить от статуса и режима использования самого герба. Подобные примеры специального правового регулирования «ключевых элементов» официальных символов встречаются в практике ряда субъектов РФ. Так, понятие «ключевые элементы государственной символики», включающее отдельные элементы и характеристики композиционного построения основных государственных символов и исторических территориальных символов, фигурирует в законодательстве Республики Саха (Якутия). Указанные элементы задумано использовать, в частности, для обозначения региональной принадлежности муниципальных образований, а также для поощрения юридических и физических лиц за особые заслуги

¹ Медведев М. Ю. Геральдика // Специальные исторические дисциплины: учеб. пособие / отв. ред. и сост. М. М. Кром. СПб., 2003. С. 416.

² См., например: Spener Ph. J. Insignium theoria seu operis heraldici. Pars generalis. Francofurti ad Moenum, 1690. Taf. 2.

³ Подробнее см.: Соболева Н. А., Артамонов В. А. Символы России. М., 1993. С. 197.

⁴ Например, в ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 1 мая 2019 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Некоторые региональные законы для собственных целей содержат даже определение понятия «геральдические правила». Например, в ст. 2 Закона Рязанской области от 7 марта 2012 г. № 9-ОЗ «Об официальной символике в Рязанской области» они трактуются как «исторически сложившиеся требования в отношении составления и использования гербов и иной символики, определяемые на основании экспертных исследований, проводимых Геральдическим советом при Президенте Российской Федерации и Геральдическим советом при Губернаторе Рязанской области».

перед Республикой Саха (Якутия) путем предоставления права включения этих элементов в символы указанных лиц¹.

Более того, как в Государственном гербе Российской Федерации, так и в упомянутом гербе Хабаровского края главные гербовые фигуры (двуглавый орел и уссурийский медведь соответственно), используемые вне собственных геральдических щитов, можно интерпретировать – с точки зрения не только семантики, но и синтаксиса – *в качестве щитодержателей для иных гербов*. Так, на груди орла в красном щите расположен серебряный всадник в синем плаще на серебряном коне, поражающий серебряным копьём черного опрокинутого навзничь и попранного конем дракона², а медведь держит перед собой золотой щит, на котором изображен лазоревый опрокинутый вилообразный крест, сопровождаемый внизу червлёной рыбой³.

Щитодержатели имеют в геральдике факультативное значение (Ю. В. Арсеньев причисляет их к «разряду геральдических украшений»⁴), несопоставимое со значением гербового щита. Наглядным примером соответствующей интерпретации является герб Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, где золотой двуглавый орел с рядом атрибутов определен в качестве щитодержателя для первостепенного элемента – геральдического щита, на котором в червленом поле изображен серебряный колокол, увенчанный золотой российской императорской короной. При этом предусмотрено, что герб ЦИК России может использоваться как в полном (с орлом-щитодержателем), так и в сокращенном (только щит) видах⁵.

Учитывая, что вопрос о самодостаточности методических рекомендаций Геральдического совета при Президенте Российской Федерации получил в исследованиях противоречивую оценку⁶, на наш взгляд, необходимо обратить внимание на проблему *нормативного закрепления систематизированного свода наиболее общих принципов построения правовых символов* (с учетом накопленного опыта разработки и утверждения символов публично-правовых образований, ведомств, частных лиц).

¹ Статья 31 Закона Республики Саха (Якутия) от 15 июля 2004 г. 151-3 № 313-III (ред. от 25 октября 2016 г.) «Об официальной символике в Республике Саха (Якутия)».

² Официального сопоставления с гербом г. Москвы в Законе о Государственном гербе РФ не имеется, однако историко-правовые предпосылки для такого сопоставления существуют. Например, в описании Большого Государственного герба Российской империи, вошедшем в § 1 соответствующего доклада Министра юстиции, высочайше утвержденного 3 ноября 1882 г., читаем: «На груди орла герб *Московский*» (Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. II. № 1159. СПб., 1886. С. 433).

³ Указанный щит законодательно сопоставлен с историческим гербом краевого центра: «В лапах черный белогрудый уссурийский медведь бережно удерживает (прижимает к груди) малый герб города Хабаровска, утвержденный 1 февраля 1912 года, что подчеркивает исторические особенности заселения и формирования Хабаровского края, а также указывает на статус города Хабаровска как административного центра Хабаровского края» (ст. 9 Закона Хабаровского края «О флаге и гербе Хабаровского края»).

⁴ Арсеньев Ю. В. Указ. соч. С. 265.

⁵ Пункты 3–4 Положения о геральдической символике Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, утвержденного постановлением Центральной избирательной комиссии РФ от 9 декабря 2009 г. № 184/1294-5.

⁶ Так, К. В. Нужин считает издание указанных рекомендаций наиболее верным подходом (Нужин К. В. Конституционно-правовое регулирование государственной символики в субъектах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2009. С. 98), а Г. А. Туник резко его критикует (Туник Г. А. Кто «франжировал» муниципальные образования? // Культура: управление, экономика, право. 2006. № 4. С. 29–42).

Следует упомянуть и признаваемый гербоведом принцип *первичности вербального описания гербов относительно их изображения*, влекущий допустимость различной художественной интерпретации в рамках этого описания¹. Представляется, что указанный вопрос имеет прямое отношение к проблематике синтаксиса правовых символов, поскольку составление герба предполагает единство его воплощения с позиции как художественной формы, так и блазонирувания (особого геральдического описания), в том числе, во взаимосвязи с требованиями юридической техники к использованию специальных терминов (наименований делений щита, видов фигур, особенных поз геральдических животных и т. д.) в нормативных правовых актах.

Ставший привычным рисунок современного Государственного герба Российской Федерации официально используется с 1993 г., когда он был утвержден Указом Президента РФ от 30 ноября 1993 г. № 2050 (ред. от 25 сентября 1999 г.) «О Государственном гербе Российской Федерации»; этот же рисунок (в многоцветном и одноцветном вариантах) прилагается к Закону о Государственном гербе РФ. Однако нетрудно заметить, что названные нормативные правовые акты содержат несовпадающие описания рассматриваемого государственного символа.

В Указе 1993 г. приведено следующее описание: «Государственный герб Российской Федерации представляет собой изображение золотого двуглавого орла, помещенного на красном геральдическом щите; над орлом – три исторические короны Петра Великого (над головами – две малые и над ними – одна большего размера); в лапах орла – скипетр и держава; на груди орла на красном щите – всадник, поражающий копьем дракона». А согласно ст. 1 Закона о Государственном гербе РФ последний «представляет собой четырехугольный, с закругленными нижними углами, заостренный в оконечности красный геральдический щит с золотым двуглавым орлом, поднявшим вверх распущенные крылья. Орел увенчан двумя малыми коронами и – над ними – одной большой короной, соединенными лентой. В правой лапе орла – скипетр, в левой – держава. На груди орла, в красном щите, – серебряный всадник в синем плаще на серебряном коне, поражающий серебряным копьем черного опрокинутого навзничь и попранного конем дракона».

Просматриваемая здесь тенденция к детализации описания (форма щита², положение крыльев орла, цвет всадника, коня, положение и цвет дракона и др.) развивается в разъяснении Геральдического совета при Президенте Российской Федерации, где приводятся, в том числе, увеличенная прорисовка изображения в щите на груди двуглавого орла и подробное описание этого изображения. Через сопоставление с гербом г. Москвы в разъяснении упоминается, в частности, что «конь всадника Государственного герба стоит на трех ногах, имея одну переднюю ногу поднятой (в то время как конь московского всадника скачет – то есть опирается только на две задних ноги)», а «дракон Государственного герба опрокинут

¹ С. Слейтер отмечает, что «геральдика всегда открыта для трактовки», «два художника не нарисуют герб одинаково» (*Слейтер С. Геральдика. Иллюстрированная энциклопедия* / пер. И. Жилинской. М., 2005. С. 259), а Г. В. Белова подчеркивает, что «приоритет геральдического описания (блазон) герба над его художественной реализацией в форме рисунка является одним из фундаментальных геральдических принципов. Это позволяет перерисовывать весь герб или отдельные его фигуры в разных стилях, не нарушая при этом описания герба» (*Белова Г. В. Геральдическое описание герба как необходимый структурный элемент правового акта об официальном символе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 5-2. С. 18*).

² В описании 1993 г. не регламентировалась; в описании 2000 г. определена только форма щита, на котором размещается двуглавый орел, форма щита на груди орла по-прежнему не регламентируется.

на спину и поперан конем (в московском гербе дракон стоит на четырех лапах и оборачивается назад)»¹.

По сути, в данном случае речь идет о сравнении прилагаемых к нормативным правовым актам рисунков двух гербов, а не их официальных описаний, поскольку акцент делается на деталях, непосредственно из описаний не вытекающих. Например, в описании герба г. Москвы ни положение коня, ни положение дракона (змия) не конкретизируются², что приводит к коллизии позиции о факультативном характере рисунков гербов³ и практики использования таких рисунков в качестве аргументов при разрешении спорных ситуаций.

Требует упоминания случай отмены судебных постановлений в порядке надзора по делу о неправомерном использовании Государственного герба Российской Федерации, когда исход дела в значительной степени решило обращение к деталям прорисовки изображения коня и дракона, в результате чего было признано, что изображение, используемое лицом, привлеченным к административной ответственности, «к Государственному гербу Российской Федерации не имеет отношения», а производство по делу было прекращено в связи с отсутствием состава административного правонарушения⁴.

Можно предположить, что не существуй деликатной проблемы соотношения всадника на щите, расположенном на груди двуглавого орла, со Святым Георгием Победоносцем (влекущей в свою очередь вопрос о допустимости размещения религиозного изображения на официальном символе светского государства), столь подробная детализация положения коня, дракона (змия) и т. д. не потребовалась бы (что подтверждается описаниями сходных сюжетов на гербе г. Москвы или, например, Государственном гербе Грузии⁵).

Таким образом, следует подчеркнуть необходимую и устойчивую правовую связь и взаимодополняющее значение вербальной и визуальной формы гербов. Не случайно, что в большинстве нормативных правовых актов, которыми устанавливаются гербы, содержатся их рисунки, нередко имеющие не просто поясняющий характер, но и правовой статус *эталона*. Примечательно, что эталонное графическое изображение установлено для Государственного герба Республики Молдова, при том что одновременно приводится сразу несколько его официальных описаний: на литературном языке и геральдическое, причем последнее дублируется на французском языке⁶.

Вместе с тем при решении вопроса о наличии у каких-либо спорных объектов признаков имитации гербов или сходства с ними до степени смешения

¹ Правила использования Государственного герба РФ // Геральдика.ру. 2003. 6 окт. URL: <https://sovet.geraldika.ru/article/4756> (дата обращения: 09.06.2019).

² В соответствии с ч. 1 ст. 2 Закона г. Москвы от 11 июня 2003 г. № 39 (ред. от 26 октября 2011 г.) «О гербе города Москвы» герб г. Москвы представляет собой четырехугольный с закругленными нижними углами и заостренный в оконечности темно-красный геральдический щит с изображением развернутого вправо от зрителя всадника – Святого Георгия Победоносца в серебряных доспехах и голубой мантии (плаще), на серебряном коне с серебряной сбруей, поражающего золотым копьем черного Змия.

³ Например, в методических рекомендациях Геральдического совета при Президенте Российской Федерации «Основные нормы составления территориальных и муниципальных гербов» прямо отмечается, что «единственным эталоном герба является его геральдическое описание», а рисунку отводится лишь пояснительная роль.

⁴ Постановление Алтайского краевого суда от 10 декабря 2010 г. по делу № 4а-894/2010.

⁵ Статья 3 Органического закона Грузии от 1 октября 2004 г. № 454-Пс «О Государственном гербе Грузии».

⁶ Статья 2 Закона Парламента Республики Молдова от 7 марта 2013 г. № 32 «О Государственном гербе Республики Молдова». Французскую специальную терминологию А. П. Черных называет наиболее употребительной в международном гербоведении (*Черных А. П.* Указ. соч. С. 57).

(например, в рамках реализации ст. 6-ter Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г., ст. 1231.1, п. 2 ст. 1483 Гражданского кодекса РФ) существенную помощь могут оказать геральдические описания, позволяющие соотнести с гербами любые стилизации и аллюзии. Отметим, что принцип сравнения изображений «в геральдическом смысле», выходящем за пределы сугубо визуальных отличий, был положен в основу одного из решений Федерального патентного суда Германии об изображении, имитирующем герб г. Кельна¹.

Ряд дискуссионных проблем может быть выявлен и в ходе анализа правовых символов *в семантическом аспекте*. Основными способами толкования правовых символов, как мы полагаем, следует считать классические способы толкования правовых норм (прежде всего грамматический, систематический и исторический).

Грамматический способ толкования подразумевает характеристику первичных элементов, составляющих символ (как при анализе фразы исследуются слова и знаки препинания): изобразительных фигур, цветов, музыкальных структур. Попытки поиска своеобразного «символического алфавита», где за тем или иным элементом закрепляется определенное смысловое значение, встречаются в научно-популярной литературе достаточно часто. Хрестоматийным примером является выдержавший несколько изданий словарь международной символики и эмблематики, составленный В. В. Похлебкиным, который преследовал цель построения современного алфавита символов и эмблем на деидеологизированной основе и безотносительно к их «месту обитания» (будь то гербы, флаги, денежные знаки, произведения искусства и т. д.).

Однако, например, у того же дракона, которого поражает копьем всадник в щите, расположенном на груди российского двуглавого орла, отсутствует грамматический инвариант. В. В. Похлебкин четко разграничивает два противоположных семантических вектора, которые образует фигура дракона: негативный в западноевропейской и русской геральдике (олицетворение сил зла в целом, а также сил, противостоящих Руси) и позитивный в ряде азиатских стран (образ величия, ума, силы, энергии, цельности)². Попытка грамматического разграничения этих несовпадающих значений предпринята, например, П. П. фон Винклером, который различает понятия «дракон» (символ силы и могущества) и «змий крылатый» (символ зла и смуты)³; именно понятие «змий» включено в описание герба г. Москвы.

Систематический способ позволяет произвести толкование символа и его элементов путем их сопоставления со сходными символами и их элементами. Такое сопоставление небезынтересно при анализе единства символического пространства в рамках одной культурно-исторической и государственно-правовой парадигмы.

Так, отсутствие инвариантного значения фигуры дракона как отдельной символично-грамматической единицы подтверждается и при сравнении разных гербов с изображением этой фигуры. Например, дракон занимает центральное место на

¹ Bundespatentgericht: Beschluss vom 27. November 2013. Az. 29 W (pat) 165/10. См. также: *Wedell B. M. Schlecht geWAPPnet – Wappen und Hoheitszeichen als Marke // IT-Recht Kanzlei*. 2014. 1 Oktober. URL: <https://www.it-recht-kanzlei.de/wappen-als-marke.html> (дата обращения: 09.06.2019).

² *Похлебкин В. В.* Словарь международной символики и эмблематики. М., 1995. С. 143, 146.

³ *Винклер П. П. фон.* Основы геральдики земельных гербов // Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской Империи, внесенные в Полное собрание законов с 1649 по 1900 год / сост. П. П. фон Винклер. СПб., 1899. С. 38.

Подробный историко-филологический анализ данной проблемы провел Г. И. Королев (*Королев Г. И.* Змий или дракон? // Гербовед. 1998. № 1. С. 64–68).

гербе г. Казани и отнюдь не связывается там с силами зла и т. д.¹ С позиции систематического способа толкования перед нами очередная коллизия, которая имеет выход на осмысление проблемы символического воплощения общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, упоминаемых в преамбуле к Конституции РФ. Не случайно А. А. Макушин, приводя свидетельства почитания образа дракона (змея) у степных народов, при характеристике образа всадника, поражающего дракона на современном гербе Российского государства, обращает внимание на тенденциозность и смещение точки отсчета с многонационального народа на славянские племена, Московское государство и православную веру². Вместе с этим у того же П. П. фон Винклера мы можем найти релевантный пример толкования, основанный не на грамматическом способе закрепления за фигурами несовпадающих наименований, а на системном анализе сюжета в целом. Исследователь отмечает, что змий – это «символ предосторожности, мудрости, а когда поражается св. Георгием или Архистратигом Михаилом – символ зла»³.

Многие правовые символы являются предметом исследования специальных исторических дисциплин, поэтому *исторический способ* толкования занимает при анализе их семантики особое место, позволяя восстановить информацию об условиях и причинах появления того или иного символа или его элемента.

Например, изображение павлина на гербе г. Серпухова Московской области достаточно трудно объяснить, если опираться на популярные смысловые сюжеты дореволюционных городских гербов (отражение сведений о хозяйстве, природных условиях или – в случае так называемых говорящих гербов – связи изображения с названием города). Документально обоснованный ответ приводит Н. А. Соболева, обращаясь к переписке Герольдмейстерской конторы, изучавшей особенности того или иного города, необходимые для составления гербов, по донесениям с мест. В полученной из Серпухова информации в качестве отличительной особенности города было отмечено, что «в монастыре одном рождаются павлины»⁴. Изображение павлина на гербе Серпухова сохраняется с XVIII в.

Именно с учетом возможной утраты той смысловой нагрузки, которая вкладывалась в символ при его создании, и принципа стабильности самого символа Геральдический совет при Президенте Российской Федерации в методических рекомендациях критически относится к толкованию гербов, отмечая, что «единственно правильным толкованием символики герба является то, которое дают составители герба и (или) которое фиксируется правовыми актами, учреждающими герб»⁵.

Примеры официального закрепления смысловых значений правовых символов (их элементов) широко встречаются в нормативных правовых актах субъек-

¹ Согласно официальной позиции дракон в данном случае является «силой созидательной и благоприятствующей человеку, обладает космической сверхъестественной силой, символизирует мощь, величие, жизнь, свет, мудрость, непобедимость, символ бессмертия и вечного возрождения» (п. 2.1.1 Положения о символах муниципального образования города Казани, утвержденного решением Казанского Совета народных депутатов от 24 декабря 2004 г. № 37-21 (ред. от 26 июня 2008 г.) «О символах муниципального образования города Казань»).

² Подробнее см.: Макушин А. А. Конституционный субъективизм и его основные виды // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 9. С. 21.

³ Винклер П. П. фон. Указ. соч. С. 22. В отличие от приведенного ранее примера, где дракон и змий крылатый рассматриваются в качестве фантастических фигур, в данном случае змий – уже естественная фигура из числа животных.

⁴ Подробнее см.: Соболева Н. А. Старинные гербы российских городов. М., 1985. С. 57–58.

⁵ Глава IV раздела 2 Методических рекомендаций по разработке и использованию официальных символов муниципальных образований.

ектов РФ и муниципальных образований: от лаконичных характеристик в основных текстах¹ до подробных семантических экскурсов в приложениях². Государственные символы Российской Федерации при этом легального толкования не имеют, что переводит данный вопрос на уровень полемики и – не только на этапе установления, но и до настоящего времени – порождает немало вопросов к их полноценной легитимности. Ситуацию, когда Государственный герб не имеет «официального комментария с его историко-философской справкой», Е. Г. Зинков сравнивает с периодом существования Государственного гимна России только в виде музыкальной версии, без текста. По мнению ученого, вакуум вокруг такого официального комментария порождает проявления «правового нигилизма, а вместе с ним и коллизийного элемента в правопонимании государственных символов Российской Федерации»³.

Вопросы синтаксиса и семантики иных правовых символов, не требующие обращения к особому своду жестких правил (как это имеет место в отношении гербов)⁴, тем не менее, также нуждаются в комплексном осмыслении. Отдельные положения методических рекомендаций Геральдического совета при Президенте Российской Федерации посвящены составлению эмблем, флагов, вымпелов, однако практически не разработаны вопросы, касающиеся музыкально-поэтических символов – гимнов, что открывает перспективы для исследования.

Полагаем, что системное обращение к обозначенным вопросам как в научно-теоретическом, так и в прикладном аспектах станет необходимой составляющей для всестороннего развития института правовых символов в России.

Список литературы

Андреев В. В., Белова Г. В. Дуализм юридической природы герба как официального символа // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Юриспруденция. 2015. № 3.

Арсеньев Ю. В. Геральдика: лекции, читанные в Московском археологическом институте в 1907–1908 году. Ковров, 1997.

Белова Г. В. Геральдическое описание герба как необходимый структурный элемент правового акта об официальном символе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 5-2.

Винклер П. П. фон. Основы геральдики земельных гербов // Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской Империи, внесенные в Полное собрание законов с 1649 по 1900 год / сост. П. П. фон Винклер. СПб., 1899.

Глушаков А. Ю. Символы в праве // Закон и право. 2009. № 1.

Давыдова М. Л. Правовые символы и символы в праве: понятие, значение, классификация // Юридическая техника. 2008. № 2.

¹ Например, описание герба Алтайского края сопровождается краткими указаниями на значение тех или иных элементов: «В верхней половине щита на лазоревом фоне, символизирующем величие, изображена дымящаяся доменная печь 18 века как отражение исторического прошлого Алтайского края... Щит обрамлен венком из золотых колосьев пшеницы, олицетворяющих сельское хозяйство как ведущую отрасль экономики Алтайского края» (ст. 1 Закона Алтайского края от 1 июня 2000 г. № 27-ЗС (ред. от 31 октября 2018 г.) «О гербе Алтайского края»).

² Так, «обоснованию символики» гербов посвящены отдельные приложения в соответствующих законах Костромской, Липецкой, Московской, Омской, Орловской областей, Ненецкого автономного округа.

³ *Зинков Е. Г.* Метафизически-правовой аспект Государственного герба России // Административное право и процесс. 2012. № 10. С. 39.

⁴ Если не считать отдельные законодательные казусы: например, согласно абз. 2 ст. 3 Закона Тамбовской области от 14 сентября 2001 г. № 209-З (ред. от 28 апреля 2018 г.) «Об официальных символах Тамбовской области» гимн Тамбовской области, как и герб, должен быть выполнен в соответствии с требованиями федерального законодательства и правилами геральдики.

Зинков Е. Г. Метафизически-правовой аспект Государственного герба России // Административное право и процесс. 2012. № 10.

Карабанова Е. Н. Особо почитаемые символы как объект уголовно-правовой охраны: проблемы законодательного регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 10.

Кобрин В. Б., Леонтьева Г. А., Шорин П. А. Вспомогательные исторические дисциплины: учеб. пособие / под ред. В. Г. Тюкавкина. М., 1984.

Королев Г. И. Змей или дракон? // Гербовед. 1998. № 1.

Макушин А. А. Конституционный субъективизм и его основные виды // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 9.

Медведев М. Ю. Геральдика // Специальные исторические дисциплины: учеб. пособие / отв. ред. и сост. М. М. Кром. СПб., 2003.

Методические рекомендации по разработке и использованию официальных символов муниципальных образований // Геральдика.ру. 2008. 28 июня. URL: <https://sovnet.geraldika.ru/article/21037>.

Методические рекомендации по созданию некоторых официальных геральдических символов // Архивы Беларуси. URL: http://archives.gov.by/download/normdok/mp_ogs.rar.

Методические рекомендации по созданию официальных геральдических символов административно-территориальных и территориальных единиц Республики Беларусь // Архивы Беларуси. URL: http://archives.gov.by/download/normdok/mr_sozd_ogs.rar.

Нужин К. В. Конституционно-правовое регулирование государственной символики в субъектах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2009.

Основные нормы составления территориальных и муниципальных гербов: методические рекомендации // Геральдика.ру. 2003. 1 янв. URL: <https://sovnet.geraldika.ru/article/1992>.

Похлебкин В. В. Словарь международной символики и эмблематики. М., 1995.

Правила использования Государственного герба РФ // Геральдика.ру. 2003. 6 окт. URL: <https://sovnet.geraldika.ru/article/4756>.

Слейтер С. Геральдика. Иллюстрированная энциклопедия / пер. И. Жилинской. М., 2005.

Сметанников И. С. Кодекс Русской геральдической коллегии // Гербовед. 1995. № 1.

Соболева Н. А. Старинные гербы российских городов. М., 1985.

Соболева Н. А., Артамонов В. А. Символы России. М., 1993.

Сорокина Ю. В. Мифы и символы в праве // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер.: Юридические науки. 2014. № 3.

Туник Г. А. Кто «ранжировал» муниципальные образования? // Культура: управление, экономика, право. 2006. № 4.

Черных А. П. Геральдика // Введение в специальные исторические дисциплины: учеб. пособие. М., 1990.

Do. Bartoli a Saxoferrato. Tractatus de insigniis et armis / hg. von F. Hauptmann. Bonn, 1883.

Beck E. Grundfragen der Wappenlehre und des Wappenrechts. Ein Versuch und ein Beitrag zum Ausbau der Wappenwissenschaft. Speyer am Rhein, 1931.

Spener Ph. J. Insignium theoria seu operis heraldici. Pars generalis. Francofurti ad Moenum, 1690.

Tribolati F. Grammatica araldica ad uso degli italiani. Milano, 1904.

Wedell B. M. Schlecht geWAPPnet – Wappen und Hoheitszeichen als Marke // IT-Recht Kanzlei. 2014. 1 Oktober. URL: <https://www.it-recht-kanzlei.de/wappen-als-marke.html>.